

Представителю любительской футбольной команды «Монретранс» М.С. Ткачик

Уважаемый Максим Сергеевич!

В связи с поступившим [Обращением от 19.08.2022 г.](#) довожу до Вашего сведения следующую информацию.

Возможность условного применения санкции в виде технического поражения была решением, введенным Общественной организацией «Федерация футбола города Иркутска» (далее также – ФФГИ, Федерация) с учетом специфики правосубъектности Федерации и любительского статуса её турниров. Причины такого решения приводились в [Разъяснениях Президиума ФФГИ от 11.06.2016 г.](#) и сводились к невозможности ориентации в данном вопросе на Дисциплинарный регламент РФС и к поиску механизмов, позволяющих смягчить последствия соответствующего нарушения, с тем чтобы повышение уровня дисциплины команд было постепенным.

С 2015 по 2018 гг. юрисдикционными органами ФФГИ сформирована практика условного применения названной санкции при одновременном соблюдении трех условий:

- 1) в матче принял участие игрок, не внесенный в протокол матча;
- 2) отсутствуют какие-либо препятствия к участию данного игрока в матче (игрок внесен в заявку команды на соревнование, имел идентификационную карту, не имел дисквалификаций, не относился к категории игроков, участие которых в соревновании не допускается);
- 3) нарушение совершено при смягчающих обстоятельствах, свидетельствующих о наличии к тому уважительных причин.

Возможность условного технического поражения в подобных ситуациях мотивировалась тем, что, несмотря на наличие формального нарушения, команда не получила от его совершения недобросовестного преимущества перед соперником и потому отсутствуют факторы, препятствующие выявлению лучших в честной спортивной борьбе.

Ситуация изменилась в 2019 г. Катализатором изменений послужил прецедент с возглавлявшейся Вами командой «РВМ-ГРУПП»: в матче принял участие игрок, не внесенный в заявку команды на чемпионат, в результате чего Контрольно-дисциплинарный комитет ФФГИ [засчитал](#) команде техническое поражение, однако Апелляционный комитет ФФГИ [отменил](#) данное решение, применив санкцию условно.

Нарушение единообразия сложившейся практики привело к обращению Председателя Контрольно-дисциплинарного комитета ФФГИ в Президиум ФФГИ за разъяснениями по вопросу о толковании Положения о дисциплинарных нарушениях и спортивных санкциях, а именно: имеет ли значение факт извлечения либо не извлечения командой преимущества из неправомерного участия игрока в матче при принятии решения о возможности применения спортивной санкции в виде технического поражения условно.

В [Разъяснениях от 11.01.2018 г.](#) Президиум ФФГИ указал, что соответствующее решение Апелляционного комитета ФФГИ демонстрирует размытость критерия получения либо неполучения недобросовестного преимущества перед соперником из факта совершения нарушения в виде неправомерного участия в матче и отсутствие возможности выработать четкие ориентиры, с опорой на которые можно сделать вывод о наличии либо отсутствии такого преимущества в каждом конкретном случае. В подобных условиях регулирование ситуаций, связанных с неправомерным участием в матче, является не вполне предсказуемым, что противоречит стремлению Федерации к выработке четких правил проведения соревнований. С учетом изложенного Президиум ФФГИ принял решение об исключении возможности применения санкции в виде технического поражения условно.

Таким образом, довод о несоразмерности последствий участия в матче игрока, не имеющего препятствий к такому участию, но не включенного в протокол матча, в ретроспективном аспекте парируется практикой юрисдикционных органов ФФГИ, возникшей в следствие прецедента с командой «РВМ-ГРУПП».

Вместе с тем, как следует из размещенной на официальном сайте ФФГИ [выписки](#) из Протокола заседания Президиума Общественной организации «Федерация футбола города Иркутска» от 11.01.2019 г., решение об исключении возможности применения санкции в виде технического поражения условно было принято в отсутствие единогласия членов Президиума с перевесом лишь в один голос.

В ходе заседания Президиума предлагалось также компромиссное решение: конкретизировать предписания части 1 статьи 3 Положения о дисциплинарных нарушениях и спортивных санкциях путем указания на допустимость условного применения санкции за неправомерное участие игрока в матче лишь в случае, если отсутствуют какие-либо препятствия к такому участию. Это бы позволило, с одной стороны, исключить применение санкции, явно несоразмерной последствиям единожды допущенной технической ошибки в виде невнесения в протокол матча того или иного игрока, а с другой стороны, стимулировало бы команды к более внимательному заполнению протоколов под угрозой реального применения санкции в случае второго и каждого последующего аналогичного нарушения, допущенного в ходе одного и того же турнира.

Что касается изложенного в Вашем обращении предложения о необходимости исключения в подобных случаях санкции как таковой, то ему может быть противопоставлен ряд аргументов.

1. Допущение возможности безнаказанного участия в матче игроков, не включенных в протокол, ведет к девальвации протокола как документа, отражающего события матча, позволяя не вносить в него двух и более спортсменов без какого-либо ущерба для соответствующей команды.

2. Попустительство в вопросах несоответствия списка указанных в протоколе матча игроков составу команды, фактически присутствующему на поле, создает угрозу нарушения требований Правил игры в футбол, утвержденных Международным советом (ИФАБ), а также положения о проведении отдельно взятого соревнования. Так, в соответствии с Правилom 3 Правил игры в футбол матч не может начаться, если в состав любой из команд входит менее семи игроков. В соответствии же с пунктом 7.1 положений о проведении соревнований по футболу под эгидой ФФГИ допускается включение в протокол матча не более 25 игроков. При таких обстоятельствах участие в матче игрока, не внесенного в протокол, означает санкционирование проведения матча при включении в его протокол менее семи игроков, а также участие в матче более 25 игроков. Объяснение приведенных нарушений Правил игры или регламента отдельного соревнования малозначительностью видится сомнительным.

3. Открытость стадионов, на которых проходят соревнования, для свободного посещения зрителей предполагает присутствие в месте проведения матча лиц, не являющихся его участниками. Практика проведения соревнований под эгидой ФФГИ показывает, что такие лица могут совершать неправомерные действия, влияющие на ход матча (см., например, [Решение Контрольно-дисциплинарного комитета ФФГИ № КДК-303-2/2020 от 16.09.2020 г.](#), [Решение Контрольно-дисциплинарного комитета ФФГИ № КДК-361-2/2021 от 08.09.2021 г.](#), вплоть до действий, обладающих признаками уголовно наказуемых деяний. Юридическая квалификация подобного поведения зависит (среди прочего) от того, является ли правонарушитель участником матча. В этом смысле протокол матча выполняет функцию документа, имеющего определяющее значение для целей соответствующей квалификации, и потому Федерация не может потворствовать невнесению фактических участников матча в его протокол.

4. Присутствие игрока в протоколе матча влияет на формирование индивидуального [рейтинга](#) игрока и, как следствие, на формирование рейтинга команды, в заявочный лист которой данный игрок включается. Рейтинг команды предопределяет распределение команд по лигам при проведении чемпионата и по корзинам для целей жеребьевки при проведении кубка (статьи 12, 13 [Положения о заявке на участие в соревновании](#)). Объективность рейтинга находится в прямой зависимости от достоверности информации о составе участников каждого отдельно взятого матча. В связи с этим безнаказанное невключение игроков в протокол матча подорвало бы идею, лежащую в основании рейтинга команд.

В то же время с учетом любительского статуса проводимых ФФГИ соревнований и того обстоятельства, что участие в матче игрока, не имеющего препятствий к такому участию, не создает недобросовестного преимущества перед соперником для команды, представитель

которой допустил соответствующую ошибку при заполнении протокола, вопрос о смягчении последствий подобной ошибки заслуживает обсуждения.

Одним из вариантов решения проблемы могло бы стать указанное выше решение, обсуждавшееся на заседании Президиума в 2019 г., но не получившее большинства голосов. Подобные поправки способствовали бы установлению компромисса между не подвергающейся сомнению необходимостью достоверного отражения участников матча в протоколе и адекватностью мер ответственности последствиям ошибочного невнесения игрока в протокол.

Нужно учитывать, однако, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 30 Устава ФФГИ утверждение локальных правовых актов Федерации и положений о соревнованиях относится к исключительной компетенции Президиума ФФГИ. На основании части 2 статьи 28 Устава ФФГИ Президент, как член Президиума, обладает при голосовании лишь одним голосом. С учетом изложенного предложение Президента ФФГИ, приведенное в настоящем ответе, может быть не поддержано большинством голосов членов Президиума.

Однако по окончании летнего цикла соревнований 2022 г. данный вопрос будет вынесен Президентом на обсуждение Президиума, а решение, принятое по итогам голосования, будет опубликовано на официальном сайте ФФГИ.

С уважением, Президент ОО «ФФГИ» А.С. Райников